Тема номера: Образование и молодёжь в России

Приватизация как модернизационный путь развития профессионального образования

Ключарёв Григорий Артурович – доктор философских наук, профессор, заведующий отделом социально-экономических исследований Института социологии РАН

e-mail: klucharev@isras.ru

Приватизация как модернизационный путь развития профессионального образования[1]

Аннотация В контексте вхождения России в Болонский процесс и признания принципа непрерывности образования на протяжении всей жизни в настоящей статье анализируется один из возможных путей модернизации профессиональной школы – расширение негосударственного (частного) сектора.

Abstract The article explores possible ways of implementing the Bologna principles that call for continuous life-long education. It proposed creation of private (non-government) universities as a strategy of modernizing learning ad vocational training.

Ключевые слова: частное образование, негосударственные вузы, университеты, взрослые учащиеся

Keywords: private higher education, vocational training, quality assurance, adult learners

Введение

Опыт трансформирующихся экономик имеет одну важную особенность, связанную с эволюцией образовательных систем. Оказывается, что по мере перехода к рыночным отношениям доля негосударственного, частного сектора и, соответственно, финансового капитала, неуклонно возрастает. С точки зрения логики рынка ничего странного в этом нет: товарно-денежные отношения распространяются не только на сферу материального производства и оказания услуг, но и на область производства и распространения знаний и технологий. Разумеется, сторонники коммерциализации культуры и об-

[1] Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 10–03–00247а «Непрерывное образование, человеческий капитал и социально-экономические неравенства в период трансформаций».

разования подвергаются серьёзной критике, в том числе, и по поводу трудностей с обеспечением качества обучения. Однако, при более внимательном рассмотрении вопроса всякий раз, когда споры заходят о недостаточности качества, приходится уточнять о каком – массовом (инклюзивном) или элитарном (эксклюзивном) – образовании идёт речь. Элитарное образование всегда имеет высокое качество. Массовое, по своему определению, высокого качества быть не может, да и не должно. В этой ситуации в пользу частного (и массового, и элитного) образования приводится следующий основной аргумент: частные инвестиции по сравнению с бюджетным, государственным финансированием обеспечивают более высокую гибкость, адаптабельность учебного процесса к быстро изменяющимся требованиям рынка труда.

Не менее важно и то, что финансовая независимость от государства с его жесткой системой контроля и распределения средств позволяет полнее реализовать на практике один из основных принципов высшей профессиональной школы – университетскую автономию и обеспечение академических свобод. При правильном инвестировании частного капитала и эффективном менеджменте – как об этом свидетельствуют примеры всемирно известных негосударственных учебных центров, таких как Оксфордский, Кембриджский, Гарвардский университеты, Массачусетский технологический институт и ряд других – обеспечивается высокая и стабильная, если говорить языком экономистов, отдача или выгода как в материальных, так и в нематериальных активах.

Конечно, не стоит абсолютизировать роль частного, негосударственного профессионального образования – очень многое зависит от конкретной социально-экономической ситуации и культурно-исторических традиций в каждом конкретном случае. В сегодняшнем мире можно встретить самые разные организационно-правовые формы управления учебными заведениями. Но есть существенная закономерность, которая проявляется в переходных, трансформационных экономиках почти во всех странах: по мере развития рыночных экономик доля негосударственных средств в профессиональном образовании неуклонно возрастает. Происходит приватизация образования, об основных формах которой пойдёт речь в настоящей статье.

Есть существенная закономерность, которая проявляется в переходных, трансформационных экономиках почти во всех странах: по мере развития рыночных экономик доля негосударственных средств в профессиональном образовании неуклонно возрастает. При этом доля частного сектора тем выше, чем значительнее показатели экономического развития страны.

Что происходит в мире?

Наблюдается определённая закономерность развития частного образования в странах с переходной экономикой (см.: [1]). Оказывается, что доля частного сектора тем выше, чем значительнее показатели экономического развития страны. Среди лидеров – Чили, где 92,8% всех высших учебных заведений частные. Похожие показатели в Бразилии (89,1%).

Ещё более впечатляет ситуация в Индонезии, где число негосударственных вузов почти в сто раз превышает государственные (по состоянию на 2009 г. в стране около 2,9 тыс. частных вузов и всего 32 государственных)[1]. Среди лидеров приватизации в образовании при сбалансированных показателях – Мексика: 32,7 / 62,3 (0,52), Китай: 14,2 / 40,8 (0,35). В группе постсоветских государств лидирует Грузия: 19,2 / 85,2 (0,23).

Следует, тем не менее, признать, что доля негосударственного профессионального образования существенно варьируется в зависимости от уровня экономического развития страны и культурно-исторических традиций. Как отмечалось, процессы приватизации в образовании характерны на начальных и/или наиболее динамичных этапах экономических трансформаций, именно в эти периоды значение отдачи от вложений может иметь максимальные значения (см.: [2; 3; 4]). С приватизацией в образовании связывают возможность снижения уровня неравенства в обществе. Особенно это имеет значение при переходе от государственного социализма к либеральным рыночным отношениям, – переходе, который, по сути, и составляет содержание рассматриваемой трансформации. Побочным, но достаточно актуальным (сейчас) результатом приватизации является также снижение уровня коррупции в образовании (см.: [5]).

Однако, по мере перехода к стабильным, устойчивым режимам, соответствующим, главным образом, высокой ступени экономического развития, темпы приватизации приостанавливаются. Как видно из таблицы 1, не во всех странах со стабильно развитой экономикой частное образование доминирует.

Частное образование, как показывает опыт компаративных исследований (см.: [7]), крайне многообразно. Это многообразие объясняется тем, что оно легче и быстрее (чем государственное и муниципальное) адаптируется к изменениям на рынке труда и в социальной жизни. Провайдеры частного образования могут сотрудничать между собой, создавать лоббистские структуры в виде профессиональных или корпоративных союзов или ассоциаций и действовать по законам и правилам бизнеса и рыночной экономики. Себестоимость образовательного процесса здесь, как правило, ниже, чем в государственном секторе. Это достигается за счёт многих факторов, среди которых, например, возможности быстрой адаптации

[1] Для оценки масштабов и темпов приватизации в образовании используют индекс приватизации, который определяется соотношением следующих показателей: а) совокупная численность студентов, обучающихся в негосударственных заведениях в отношении к общему числу студентов в стране; б) число частных учебных заведений в отношении к общему числу учебных заведений данного уровня в стране. В странах с устойчивым режимом приватизации эти показатели имеют высокую положительную корреляцию. В среднем, относительное число частных заведений (б) в полтора-два раза превышает относительное число частных студентов (а), что свидетельствует о сбалансированности процессов приватизации. К примеру, максимальное значение данного показателя (индекс приватизации) наблюдается в Чили – 77,6 / 92,8 ***(0,83)*** – и означает почти полную приватизацию образования, а минимальный в ЮАР – 4,1 / 83,8 ***(0,04)*** – полное её отсутствие.

учебных планов под конкретный проект или специальность; демократичный подход к составу преподавателей, при котором практический опыт работы имеет большее значение, чем наличие учёных степеней и званий. Сам учебный процесс по содержанию и форме менее формализован и академизирован, он больше ориентируется на запросы и восприятие происходящего самими учащимися, принятые в их среде модели поведения и времяпрепровождения после плановых занятий.

Таблица 1

Доля частного сектора высшего образования (по количеству учащихся от их общего числа (см.: [6]), %

Типы стран	0–10%	10–35%	35–60%	Свыше 60%
Страны с переходной экономикой	Куба, ЮАР	Египет, Кения	Индия, Малайзия	Чили, Бразилия, Индонезия, Филиппины
Страны со стабильно развитой экономикой	Германия, Новая Зеландия	Венгрия, США	Великобритания	Япония, Республика Корея

Современная типология частных учебных заведений высшего/третичного профессионального образования основана на следующих признаках.

1. Тип собственности и основные источники финансирования

По этому критерию, включающему состав учредителей и круг попечителей-инвесторов, выделяются индивидуальные, благотворительно-религиозные, корпоративные, учреждённые неправительственными (общественными) организациями или другими юридическими лицами учебные заведения. Это один из основных показателей приватизации в образовании. По мере того как возрастает доля средств из негосударственных источников, в некоторых случаях может сохраняться государственная собственность. Тем не менее, в основе – рыночные принципы управления, ориентированные на получение выгод и прибыли.

2. Система управления

Речь идёт о профессиональном менеджменте, который в основном заимствован из среды бизнеса и осуществляет экономически обоснованное управление университетом с целью активного участия в конкурентной среде. Академические менеджеры имеют достаточную квалификацию и свободу действий для того, чтобы ориентироваться на рынке труда и образовательных услуг, в выборе наиболее оптимальной в конкретной ситуации модели организации учебного процесса. Существенно, что этика бизнеса, которая приходит в универ-

ситетские «коридоры управления» – ректораты – предполагает принятие на себя коллективной ответственности за результат и качество обучения от имени данного учебного заведения.

Важная особенность такого менеджмента, который иногда называют «академическим капитализмом», заключается в создании структур, ориентированных на потребителя. Эти структуры обеспечивают предоставление различных – по содержанию, форме, продолжительности, результату – образовательных услуг. При этом ведётся целенаправленная работа по обеспечению необходимого уровня финансирования за счёт деятельности, непосредственно не связанной с учебным процессом. Так, например, известный негосударственный Академический холдинг STMIK Amicom (Джакарта, Индонезия) при численности очных студентов около 20 тыс. человек помимо собственно учебной деятельности учредил теле- и радиоканалы, ведёт коммерческие программные разработки, в качестве провайдера оказывает интернет-услуги, занимается рекламой и маркетингом мобильных телесистем. В результате такой коммерческой, внебюджетной деятельности стоимость обучения для студентов здесь одна из самых низких в стране и регионе, что обеспечивает победу в конкурентной борьбе с другими учебными заведениями, расширение контингента учащихся и повышение качества образования.

3. Уставные цели

Принципиально возможны два варианта – коммерческие (получение прибыли) и некоммерческие (культурно-просветительские и информационно-образовательные). От того, какие цели указаны в Уставе университета, во многом зависит порядок налогообложения и свобода деятельности в каждой конкретной стране. Во многих странах (США, Бразилия, Кения и др.) активно действуют некоммерческие учебные заведения, учреждённые религиозными организациями. Однако характер и содержание обучения здесь, как правило, светские. Желающие специализироваться на богословской проблематике занимаются факультативно и дополнительно. А «религиозная» компонента проявляется лишь в более строгом дресс-коде во время занятий, коллективном исполнении одной из молитв по особо торжественным случаям и полном запрете алкоголя и табака на кампусе и в самом университете.

4. Абсолютная и относительная численность студентов, преподавателей и менеджмента

Это достаточно важный пакет количественных показателей, определяющий эффективность обучения и уровень затрат[1]. Отмечается общая тенденция, когда при увеличении численности студентов уровень затрат понижается, а полученная выгода расходуется на повышение качества. Однако, это не всегда так.

[1] Оптимальное соотношение варьируется и часто служит одним из важных показателей при лицензировании и аккредитации учебного заведения во многих странах мира (см., например, [8; 9]).

Например, крупнейший частный вуз в Чехии – университет Яна Амоса Коменского (численность студентов около 6 тыс. человек) по качественным показателям (данные рейтингования) намного превосходит государственный Карлов университет (около 45 тыс. студентов). В России частные вузы делятся на две группы, в зависимости от численности студентов – менее или более 700 человек.

5. Степень доступности и качество

По данному критерию есть вполне определённая закономерность – чем легче поступить в учебное заведение, тем ниже в нём качество образования. Массовое образование – вполне обоснованный шаг по выравниванию шансов и возможностей представителей разных слоёв населения. Оно всегда ориентировано не столько на потребности рынка труда, сколько на спрос на конкретную специальность или профессию среди непосредственных потребителей данной услуги – учащихся и их родителей. Массовое образование руководствуется принципом «заплати и получи»[1].

В противоположность, элитное образование труднодоступно для населения. В некоторых случаях такое учреждение определяют как созданное для «учащихся из элит» или для «привилегированных учащихся»[2]. Поэтому, правильнее считать, что настоящее элитное учебное учреждение ориентировано на подготовку учащихся к дальнейшей занятости в привилегированных секторах экономики или иной элитной профессиональной деятельности. При этом очевидное преимущество элитного учебного заведения состоит в приращении социального капитала своих выпускников и создании из их числа сетевого сообщества. Как показывает опыт, роль такого сообщества и неформальных связей между его членами имеет большое значение в трудоустройстве на престижные позиции и, как результат, в достижении высокого качества жизни.

Ситуация в России: негосударственные вузы и особенности приватизации

Как уже отмечалось, приватизация в образовании, – а точнее сокращение бюджетного финансирования и привлечение частных, негосударственных и иных источников, – является одной из существенных черт трансформационных экономик. В ходе приватизации влияние государственных структур на процесс профессиональной подготовки и переподготовки постепенно сокращается до признаваемого оптималь-

[1] Что в англоязычной литературе определяется ёмким словосочетанием “demand absorbing”, которое буквально означает «потребление требуемого», а по смыслу переводится старорусским «чего изволите?».

[2] Критики такого подхода справедливо отмечают, что тогда и малоспособные из обеспеченных семей (rich fools) попадают в число элитных учащихся.

ным в каждом конкретном случае уровня разрешительно-контролирующих (лицензирование, аккредитация) функций. На этом фоне расширяется участие негосударственных источников в обеспечении учебного процесса. Эксперты выделяют несколько основных путей приватизации, которые характерны для трансформационных экономик большинства стран мира, включая государства на постсоветском пространстве (см.: [10–14]). Кратко охарактеризуем их.

1. Полная или частичная приватизация материальных активов, в том числе основных фондов (здания, оборудование, архивы, библиотеки и т. д.) в виде смены собственника или арендатора.

2. Приватизация отдельных служб, например, материально-технического обслуживания, обеспечения студентов и преподавателей питанием и медицинскими услугами, открытие доступа в коммерческие ресурсные сети и т. д.

3. Постепенное увеличение доли внебюджетных, негосударственных источников финансирования. К примеру, программой модернизации в России (см.: [15]) поставлена задача выйти на показатель 25-процентного стороннего финансирования к 2012 г. каждого учреждения высшего профессионального образования[1]. Как одну из форм приватизации можно считать открытие во многих российских вузах программ обучения по второй специальности (на платной основе), поскольку это приносит внебюджетные поступления.

4. Ваучеризация – использование при оплате стоимости учёбы государственных финансовых обязательств перед определёнными группами населения (возможно, в форме ГИФО – государственного именного финансового обязательства).

5. Коммерциализация (ориентация на получение прибыли) деятельности учебного заведения за счёт расширения сфер активности, в том числе финансово-хозяйственной, которая не связана непосредственно с учебным процессом. При этом возможно учреждение собственных коммерческих структур и предприятий.

6. Сокращение влияния государственных структур на управление учебным заведением, создание собственного или приглашение «со стороны» профессионального менеджмента на контрактной основе из числа специалистов, имеющих большой практический опыт управления образованием в рыночных условиях. Бюджетное (государственное) финансирование может сохраняться, например, в случае национальных исследовательских университетов.

---

[1] Для сравнения приведём основные статьи поступлений в бюджет Гарвардского университета: оплата учёбы из средств студентов – 30%, благотворительные и безвозмездные взносы и частные пожертвования – до 10%, доходы от выполнения научно-исследовательских и иных проектов, участие в которых происходит на конкурсной основе – около 60% (см.: [16]).

Разумеется, данным перечислением не исчерпывается перечень возможных путей, которые инструментально обеспечивают приватизацию в образовании. Её суть заключается в совокупности различных структурных и системных преобразований, связанных с ограничением влияния государственных механизмов и средств на деятельность высшей профессиональной школы.

Здесь уместно сделать следующее замечание, связанное с очевидным несоответствием принятой у нас терминологической дихотомии «государственное – негосударственное (частное)» реальному положению дел. Понятно, что для любого учебного заведения принципиальное значение имеют источники (размеры, разумеется, также) финансирования, статус учредителя и вид собственности. Так, «государственный» означает, что финансирование происходит в основном из государственного бюджета, т. е. за счёт налоговых поступлений, а учредителем являются федеральные или муниципальные власти. В международной практике такой тип учебных заведений называется “public” (общественные), что соответствует действительной ситуации, когда общественные средства граждан как налогоплательщиков консолидируются в государственном бюджете, а затем перераспределяются в пользу образования. Всё же остальное, что имеет иные, негосударственные источники происхождения – от частных благотворительных пожертвований до прибыли от коммерческой и предпринимательской, включая и саму учебную или научную деятельность, – называется “private”, т. е. в прямом переводе – частное. Приватизация в этом контексте как раз и означает увеличение доли частного капитала и сокращение государственного (бюджетного). С учётом сказанного, на наш взгляд, постепенно следует вводить в оборот термин «общественное» учебное заведение вместо «государственное», что более соответствует действительности.

Остановимся подробнее на особенностях приватизации образования в современном российском обществе. В Федеральном законе «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» (см.: [17]) под негосударственными вузами понимаются образовательные учреждения, созданные в организационно-правовых формах, предусмотренных гражданским законодательством РФ для некоммерческих организаций и управляемые частными лицами, коммерческими или общественными организациями. Законодательство предусматривает, что негосударственные вузы могут полностью или частично финансироваться из бюджета учредивших их организаций. Принципиальное значение имеет то, что негосударственные вузы, согласно действующему законодательству, создаются не путём превращения государственных вузов в частные, а организацией новых учебных заведений.

В своей основе негосударственные вузы действуют в интересах государства и общества, реализуют уникальные авторские программы и технологии, методики и методы обучения; осваивают новые экономические подходы в управлении; приносят дополнительный заработок педагогическим кадрам; они создаются не взамен государственных вузов, а в дополнение к ним, расширяя спектр предоставляемых населению образовательных услуг. Стоит отметить, что процесс создания негосударственных вузов в 1990-е гг. с самого начала происходил спонтанно, учредители проявляли поспешность при их легализации, что привело к целому ряду упущений и неопределённости их статуса. В этой связи естественным стало появление образовательных учреждений, неготовых и неспособных обеспечивать подготовку специалистов высокой квалификации. Это нанесло ущерб системе высшего образования в целом и, прежде всего, имиджу негосударственного образования (см.: [18]).

За последние три года численность негосударственных вузов составляет порядка 500–650 учреждений в зависимости от методики подсчёта и ведомственной принадлежности источника данных. Около двух третей из них имеют государственную аккредитацию. Общая численность студентов в этом сегменте профессионального образования приближается к полутора миллионам человек (оптимистичная оценка).

К настоящему времени система негосударственного профессионального образования стала приобретать свою форму, многие негосударственные вузы получили лицензию и аккредитацию, успешно конкурируют с государственными вузами. За последние три года численность негосударственных вузов составляет порядка 500–650 учреждений в зависимости от методики подсчёта и ведомственной принадлежности источника данных (см.: [18; 19, с. 105–107]). Около двух третей из них имеют государственную аккредитацию. Общая численность студентов в этом сегменте профессионального образования приближается к полутора миллионам человек (оптимистичная оценка). Если произвести расчёт индекса приватизации, исходя из минимальных значений, то соотношение числа учебных заведений составит 474/1134=0,41, соотношение числа студентов: 1298/6214=0,20. Общее значение коэффициента равно 2, что соответствует устойчивым и сбалансированным процессам приватизации в стране, изменять которые административными методами (ограничение лицензирования или сокращение нормативов приёма, например) не имеет смысла.

Дальнейшее развитие массового и элитного негосударственного образования и увеличение количества частных вузов в стране определённо соответствует задачам модернизации. На сегодняшний день негосударственные вузы в России находятся на переходном этапе развития и неоднородны по величине, материально-технической базе, времени существования, качеству образовательных услуг, профессорско-преподавательскому составу, квалификации руководителей, размеру и происхождению уставного капитала. Поэтому целесообразно давать оценку не системе в целом, а конкретным вузам и их руководителям. Значительная часть негосударственных вузов обладает необходимым инновационным потенциалом и ресурсами, чтобы максимально привести содержание учебного процесса в соответствие с задачами трансформирующейся экономики.

Половина юных россиян не работают по полученной профессии, а каждый пятый взрослый человек в стране вообще никогда не трудился по полученной в вузе специальности.

Среди частных учреждений есть элитные вузы, добившиеся заметных успехов и признания; чисто рыночные структуры, возникшие как реакция на спрос населения на услуги, которые государственные вузы не предоставляют. С другой стороны, и это является основанием для серьёзной критики негосударственного сектора, появляются и бесследно исчезают вузы-однодневки, по существу продающие дипломы, последующая профессиональная карьера обладателей которых остаётся под большим вопросом. Часто такие вузы открывают в небольших провинциальных городах и районных центрах (!) свои филиалы, которые не в состоянии обеспечить качественное очное обучение и ограничиваются заочными программами низкого уровня. Это, конечно, вызывает справедливую критику. С другой стороны, такая ситуация – симулякр (по Бодрийяру, видимость деятельности), когда одни делают вид, что учат, а другие – что учатся, – многих устраивает (см.: [21]). Как показывают исследования, абитуриентов и их родителей мало интересуют перспективы трудоустройства по окончании учёбы. Абсолютное большинство учащихся отдают предпочтение данным учебным заведениям по иным причинам, среди которых – близость расположения к месту проживания, умеренная (доступная) ежемесячная плата, отсрочка от службы в армии, наличие друзей и знакомых среди студентов (см.: [22]). А такие действительно важные рейтинговые показатели, как наличие опытных кадров, материально-технические возможности, доступ к информационным сетям и ресурсам, размеры и инфраструктура студенческого городка (если он имеется помимо общежития), данную группу потребителей часто не интересуют вовсе.

Такой выбор, в общем, неудивителен. Как правило, свой личный и жизненный успех молодёжь на данном этапе связывает не с формальным образованием, а с иными факторами, которые на практике имеют решающее значение. Статистика и опросы это подтверждают. Так, половина юных россиян не работают по полученной профессии, а каждый пятый взрослый человек в стране вообще никогда не трудился по полученной в вузе специальности. Как выясняется, для хорошего трудоустройства теоретические знания имеют мало значения, гораздо важнее владение набором определённых практических знаний и навыков, среди которых лидируют «знание иностранного языка» и «уверенное использование современных информационных технологий» (более 40% респондентов). Далее следуют «хорошие коммуникативные навыки» (39%), «готовность работать в команде» (27%), «обладание приятной внешностью» (25%) и «наличие здоровых амбиций» (22%) (см.: [23, с. 228–236, 340–356]).

Посмотрим, какие конкретные шаги возможны со стороны администраций вузов и университетов с целью поиска наиболее адекватных ответов на обостряющуюся ситуацию конкурентной борьбы за студентов в условиях продолжаю-

щейся ещё несколько лет «демографической ямы». Вероятны следующие сценарии развития демографического кризиса и реакции на него.

Первый возможный путь – это значительное (до 50% от нынешнего объёма) и быстрое (в течение ближайших 2–3 лет) сокращение рынка образовательных услуг, ликвидация учебных заведений преимущественно негосударственного статуса и высвобождение десятков тысяч (с учётом совместителей) человек профессорско-преподавательского и вспомогательного (обслуживающего) персонала. Логично предположить, что в числе закрывшихся окажутся наиболее слабые вузы, с низкими показателями трудоустройства выпускников по полученной специальности. При этом местным и региональным органам управления образования на основании действующего законодательства придётся «пристраивать» не закончивших обучение студентов промежуточных курсов в другие вузы, имеющие лицензии и аккредитацию. Такой сценарий в принципе возможен, но не выгоден, прежде всего, тем, кто зарабатывает на образовании.

Также стоит принять во внимание, что пока у нас не принято анонсировать обязательства вуза относительно ожидаемых результатов обучения. В условиях отсутствия открытого рейтингования и прозрачности многих это устраивает – реализуется коммерческий интерес и оказывается платная услуга, которую, возможно, следовало бы подкрепить заключением индивидуальных контрактов со студентами (или с их родителями) на момент начала обучения. Если признать хотя бы за некоторыми участниками – поставщиками и потребителями образовательного рынка – правомерность таких правил игры, то возможно имеет смысл более гибко и лояльно проводить разрешительную политику и предоставлять небольшим негосударственным учебным заведениям с числом учащихся, не превышающим, как правило, 100–300 человек, статус «предпринимательского университета». Такой частный университет мог бы пользоваться всеми правовыми и налоговыми преимуществами, гарантированными сегодня государством малому бизнесу.

Второй возможный путь – это экспорт образовательных услуг за счёт привлечения на свою территорию иностранных студентов (главным образом, из стран СНГ) с целью последующего трудоустройства в России. Экономическая целесообразность такого подхода состоит не только в получении прибыли учебным заведением, но и в подготовке молодого специалиста, интегрированного в принимающее общество. По сути, речь идёт о новом образовательном канале натурализации, основанном на внешних человеческих ресурсах. Государство постепенно осознаёт необходимость поддержки данной формы работы (см.: [24]). Следуя количественным показателям, не стоит забывать и о политической составляющей академических обменов и контактов. В качестве иллюстрации укажем, что,

например, в 2008/09 учебном году из 15,5 тыс. граждан ЮАР, получивших высшее образование за рубежом, в вузах РФ учились всего 6 человек (см.: [19, с. 263]). Ранее в советских гражданских и военных вузах прошли обучение и стажировки на бесплатной основе более 2 000 выходцев из ЮАР – активистов правящей партии Африканский национальный конгресс (АНК), в их числе – президент страны, министр иностранных дел, ряд секретарей АНК и других.

Третий путь, который имеет минимальные предварительные затраты и представляется достаточно перспективным для большинства негосударственных вузов и университетов, состоит в привлечении к участию в существующих и новых учебных и просветительских программах взрослого населения, которое в состоянии покупать образовательные услуги. Именно негосударственные «предпринимательские» и «просветительские» университеты, а также другие институты высшей школы в «гонке на выживание» могли бы стать поставщиками образовательных, информационных и просветительских услуг взрослому населению.

Для реализации этого имеются все необходимые условия.

Университет как субъект образовательного пространства, располагает значительной, по сравнению с другими институтами общества, как уже отмечалось, академической автономией и имеет возможности эффективно реализовать многие формы непрерывного и дополнительного образования. Именно под юрисдикцией негосударственного учебного заведения может осуществляться дополнительное образование, в котором участвуют разные возрастные группы – от молодёжи до пенсионеров. В зависимости от запросов взрослых студентов обучение может быть формальным с необходимым контролем за содержанием и соответствующей сертификацией, а может проходить неформально – без жёсткой регламентации формы и содержания занятий. При этом, экзамены, зачёты, как правило, не применяются. Сочетание формального и неформального обучения позволяет наиболее гибко и эффективно привести учебный процесс в соответствие с ситуацией на рынке труда, сполна ответить на запросы учащихся.

Благодаря своей автономии университет самостоятельно разрабатывает и утверждает образовательные программы, учебные планы, методическое обеспечение учебного процесса, определяет структуру управления. В компетенции университета находятся и такие важные вопросы, как приём на работу и расстановка кадров, распределение должностных обязанностей, размер оплаты труда и премирование работников. Разумеется, университетская автономия, которую мы считаем основным фактором успешной конкуренции с другими поставщиками образовательных услуг, не является абсолютной.

Университет, как субъект образовательного пространства, располагает значительной, по сравнению с другими институтами общества, академической автономией и имеет возможности эффективно реализовать многие формы непрерывного и дополнительного образования. Именно под юрисдикцией негосударственного учебного заведения может осуществляться дополнительное образование, в котором участвуют разные возрастные группы – от молодёжи до пенсионеров.

Негосударственные вузы вынуждены руководствоваться установленными квотами приёма и контрольными показателями, которые определяются государственной лицензией.

С целью поддержания своего положительного имиджа университет взаимодействует с исполнительной властью: участвует в местном самоуправлении и социальных программах обучения и переподготовки временно не работающих и трудоустраивающихся граждан, мигрантов и меньшинств, предлагает набор услуг малоимущим и социально-незащищенным слоям местного населения.

В заключение отметим, что по мере развития частного университета всё полнее реализуются следующие инновации в управлении учебным процессом. К ним, в первую очередь, относятся:

- разработка и принятие нетиповых учебных планов, которые перекрывают действующие государственные стандарты и легко трансформируются с необходимой периодичностью и частотой;
- традиционная организационная структура «факультет – деканат – кафедра» постепенно уступает место администрациям конкретных учебных программ и проектов;
- появляется сеть учебных площадок и филиалов (представительств), местоположение которых определяется максимальной близостью к потребителю;
- управление переходит к менеджерам, имеющим опыт оказания образовательных, информационных и культурно-досуговых услуг населению;
- в качестве преподавателей на контрактно-договорной основе приглашаются специалисты (возможно и без учёных степеней и званий), но обязательно имеющие значительный практический опыт по данной специальности и навыки преподавания;
- поощряется основанная на современных информационно-сетевых технологиях система управления и отчётности, взаимодействия со всеми участниками процесса.

Особенности финансирования частного учебного заведения

Некоторые считают, что приватизация и децентрализация высшей школы радикально изменит роль университетов и их место в общественной жизни. Другая же часть экспертов придерживается мнения, что без подобных реформ просто не обойтись. Тем не менее, очевидно, что частные учебные заведе-

ния имеют более устойчивую мотивацию для вхождения в рыночную экономику, чем государственные вузы. Эффективное инвестирование, рост финансовой и социальной (человеческий капитал) отдачи становятся основными целями частного профессионального образовательного учреждения.

Рассмотрим главные источники финансирования учебной деятельности.

1. Прямые платежи физических лиц – студентов

На начальных этапах приватизации могут составлять до 80–90% бюджета учебного заведения, но постепенно этот источник уменьшается в два и более раз и замещается другими поступлениями.

2. Прибыль от внеучебной коммерческой деятельности

Согласно своему Уставу частное заведение может заниматься коммерческой деятельностью, как в сфере формального образования, так и вне её, прежде всего в сфере неформального образования, к которой относятся, например, просветительство, консалтинг, информационные услуги, поддержание обучающей медиасреды. В этой связи интересен опыт КНР, где после интенсивного трёхлетнего обсуждения был принят «Закон о развитии частного образования» (2002)[1]. Причиной длительных дебатов, предшествующих принятию закона, стало традиционное для конфуцианской морали и значительной части китайского общества понимание учёбы как священного, целомудренного занятия, на котором нельзя зарабатывать. Тем не менее, результатом административных усилий лоббистов этого закона и прагматически настроенной части руководителей образования Закон был принят со следующей показательной преамбулой: «Частные учебные заведения могут и должны осуществлять свою деятельность, если извлечение из неё прибыли не является основной целью» [25].

3. Проектная деятельность

Поддерживается из различных (возможно, государственных) источников на конкурсной основе. В устойчивых экономиках это одна из наиболее значимых статей в бюджете вуза, которая может составлять до 60–80%. Столь высокий показатель, как мы бы сказали НИОКРов и НИРов, свидетельствует о серьёзной научной репутации данного учебного заведения. Но в переходных условиях этот источник только предстоит освоить. Одна из главных трудностей состоит в том, что многие инициаторы подобных проектов с недоверием относятся к частным учебным заведениям и не позволяют им на равных конкурировать с государственными вузами. Тем не менее, с повышением репутации конкретного заведения возможности проектного финансирования возрастают. Этому

[1] The Law for the Facilitation of Minban – буквально в переводе с китайского (в англ. редакции) «Закон по поддержке и ускорению развития частного образования».

также соответствует принятый в 2010 г. порядок участия на равных условиях российских государственных и частных вузов в конкурсах проектов целевых программ и стипендий.

4. Инвестиции

Имеют целью получение выгод в краткосрочной или долгосрочной перспективе. Одна из основных задач российской модернизации образования состоит в повышении инвестиционной привлекательности. Поставлена задача к 2012 г. достигнуть такого уровня, при котором 25% бюджета учебного заведения высшего профессионального образования обеспечат сторонние инвестиции. Для этого предусматривается повышение экономической самостоятельности учреждений, снижение инвестиционных рисков за счёт развития общественных (наблюдающих и участвующих в деятельности) структур и организаций. Как показывают исследования (см.: [26]), высший менеджмент учреждений профессионального образования третичного уровня достаточно хорошо осознаёт перспективность данного направления модернизации. Так, среди опрошенных руководителей 31,1% считают, что к 2012 г. не менее четверти средств, инвестированных в учебный процесс, будут иметь внебюджетное (частное, негосударственное) происхождение. При этом в экономически развитых регионах страны доля внебюджетных средств уже в настоящее время превышает 40%, что также подтверждает наличие тренда в сторону приватизации профессионального образования. Наибольшие значения данного показателя – в Центральном Черноземном регионе – 60% – и в Санкт-Петербурге – 55%.

Как ни странно, но большую роль в развитии частного инвестирования в образование может сыграть государство. Происходит это следующим образом. Государство не вкладывает средства непосредственно, но находит формы законодательной поддержки благоприятного инвестиционного климата, которым потенциальный инвестор заинтересуется, например, при строительстве и обустройстве нового студенческого городка (кампуса) с соответствующей инфраструктурой. В подтверждение сошлёмся на уже упомянутый «Закон по поддержке и ускорению развития частного образования в КНР», в котором указано, что инвестору частного образования гарантируется «поддержка местных администраций в виде налоговых льгот и права использовать часть собственности учебного заведения по своему усмотрению. При этом банки могут рассчитывать на получение разумного вознаграждения от своих инвестиций в образование» [25].

Согласно этому же закону, в КНР создан специальный фонд (Government Matching Fund), который автоматически удваивает поступившие частные инвестиции в образование за счёт государственных средств. Кстати, это достаточно распространённая в мире практика – с каждой единицей инвестированных средств до получателя реально доходят две единицы.

На практике применяется и так называемое косвенное инвестирование. В этом случае в состав учредителей и попечителей учебного заведения входят влиятельные в финансовом или политическом отношении корпорации и предприятия. Такие крупные компании, как, например, “Kaplan”, “Apollo Group”, “De Vry” (США), являются учредителями университетов и имеют с этого определённые доходы. В России к числу таких компаний-учредителей, вероятно, можно отнести «Норникель», Газпром, Сбербанк, ЮКОС (РГГУ) и ряд других, хотя официальные данные не публиковались. Разумеется, на муниципальном и региональном уровнях в числе учредителей и попечителей могут оказаться не столь крупные корпорации и предприятия.

5. Образовательные кредиты

Их специфика заключается в целевом заимствовании средств для организации учебного процесса или оплаты учебы на максимально льготных для заёмщика – частного учебного заведения или студента-учащегося – условиях. Образовательное кредитование является важным финансовым инструментом в странах со стабильной экономикой. Напротив, в трансформирующихся обществах кредитование, как правило, развито недостаточно и не всегда имеет хорошие перспективы, как, например, это произошло в России с ваучерами или ГИФО.

Тем не менее, образовательное кредитование остаётся эффективной социальной технологией инвестиций в человека. Оно способствует накоплению человеческого капитала, который в перспективе будет конвертирован в капитал финансовый. В отношении заёмщика – физического лица – кредитование становится тем инструментом, который персонифицирует ответственность учащегося и, в конечном счёте, позволяет оптимизировать процесс обучения, поскольку все знают, для чего учиться и на какой результат ориентироваться. В юридической практике этому соответствуют контрактные отношения, которые, как считают эксперты, в ближайшее время будут повсеместно установлены в сфере частного образования.

Более подробно механизм данного вида кредитования выглядит следующим образом. Получатели образования (как физические, так и юридические лица – частные учебные заведения) за счёт полученного кредита оплачивают стоимость обеспечения и организации учебного процесса, а в последствии также (частично) потенциальные кредитные риски. Государство посредством бюджетной системы (за счёт налогоплательщиков) оплачивает состоявшиеся кредитные риски, которые постепенно передаются частным финансовым институтам, в том числе – страховым компаниям. Однако на сегодняшнем этапе в рамках распространённого бюджетного финансирования государство оплачивает и себестоимость функционирования образовательной системы, и скрыто реа-

лизовавшиеся кредитные риски. В качестве примера такого скрытого риска можно назвать отрицательную доходность выпускников вузов, проявившуюся в работе не по полученной специальности и не требующей высокой квалификации, с пониженной оплатой и, как следствие, в недополучении налогов бюджетной системой.

Расширение частного образовательного кредитования позволит существенно увеличить объём привлекаемых финансовых ресурсов (сейчас этот показатель ниже среднестатистического) и снизить связанные с кредитованием риски. При этом в относительно короткие сроки ожидается снижение общего уровня процентных ставок при одновременном расширении круга заёмщиков. Очевидно, что это важный модернизационный путь, поскольку он способствует реализации меритократической модели российского профессионального образования.

6. Частная безвозмездная благотворительность

Уставы всех университетов, как правило, допускают получение безвозмездной помощи на условиях невмешательства в свою внутреннюю (академическую) жизнь. При этом, как показывает практика, всегда существуют люди, благотворительные и филантропические организации и фонды, которые эпизодически или регулярно на безвозмездной основе жертвуют часть своих средств на развитие образования. Это могут быть именные стипендии для определённых категорий студентов, переоборудование и обновление аудиторий или лабораторий, строительство библиотек или благоустройство студенческих городков. Всё это передаётся безвозмездно в пользование учебным заведениям[1].

Получил известность пример благотворительности крупного предпринимателя Ли Ка-шинга[2], который на собственные средства обучил в учреждённом им же университете победителей школьных олимпиад из различных регионов Китая, а после окончания учёбы – обеспечил их работой на своих предприятиях в Гонконге.

Во многих странах мира, в том числе в США, странах Соединённого королевства, Китае, Нигерии, Кении, благотворительные пожертвования в образование достигают значительных размеров. В конечном счёте, участие в благотворительности – это вопрос не только индивидуального выбора и предпочтений, но также культуры и традиций – направить ли личные средства на строительство материальных объектов – храмов, мостов, футбольных стадионов, или на поддержку образования. Заметим, что хотя благотворитель делает пожертвование (взнос) безвозмездно, на практике он рассчитывает на косвенную благодарность. Такими «косвенными привилегиями» для пожертвователей и доноров могут стать

[1] Одно из самых оригинальных в Европе зданий научной библиотеки – Hallward Library – было подарено Ноттингемскому университету (Великобритания)(см.: [27].)

[2] Li Ka Shing – крупный предприниматель и благотворитель (см.: [28]).

их бесплатная реклама в университете и на кампусе, беспошлинная продажа их продукции. Также возможно вхождение представителя донора или самого благотворителя в органы управления университетом, участие в таких процессах, как назначение профессоров, распределение стипендий и т. д.

В России пожертвования в высшее частное образование пока не анонсировались, хотя в истории страны данный вид поддержки образования практиковался в определённые периоды достаточно широко. Эксперты считают, что дело не в отсутствии благотворителей, а в неразвитости законодательства. Нет юридического понятия, отсюда и нет соответствующей практики.

7. Прямое бюджетное финансирование

Помимо содействия инвестициям в частное образование и других проявлений протекционистской политики государства, возможно прямое бюджетное (государственное) финансирование учебных заведений. Однако на практике государственная поддержка весьма избирательна – это объясняется рядом причин.

Во-первых, государство согласно расходовать средства по своим социальным обязательствам, в частности, обеспечивая детям и молодёжи возможность социализации в системе начального и среднего общего образования. Как раз в этом сегменте частный сектор малоактивен, за исключением элитного и, соответственно, немассового эксклюзивного образования. В среднем по стране на 90 средних общеобразовательных школ приходится лишь одна частная[1]. Однако и в средней школе отмечается тенденция повышения доли частных расходов на образование. Так, в 2008/09 учебном году родители «доплатили» за обучение каждого ребёнка более 7 тыс. рублей (см.: [30]).

Во-вторых, и это касается в основном высшей и средней профессиональной школы, возможно целевое бюджетное финансирование частных заведений под конкретные социальные группы – семьи с низким уровнем доходов, победители олимпиад и особо одарённые учащиеся, представители коренных национальностей и т. д[2]. Также, практикуется поддержка по конкретным массовым специальностям, не пользующимся особым спросом, но которые востребованы сложившейся профессиональной структурой региона – шофёр, парикмахер, медицинская сестра, учитель и др.

В-третьих, на бюджетную поддержку в той или иной форме может рассчитывать неформальная образовательная деятельность частного учебного заведения, если она отвечает идеологическому заказу государства, интересам влиятельных общественных групп, партий, движений.

---

[1] Рассчитано по: [29].

[2] Косвенной бюджетной поддержкой можно считать выравнивание возможностей (affirmative action) студентов и преподавателей государственных и частных учебных заведений в использовании государственных фондов, других источников и средств, включая образовательное кредитование.

Инвестиции как форма приватизации: мнения экспертов и населения

Для выявления общего отношения к приоритетному направлению «повышение инвестиционной привлекательности сферы образования», экспертам и населению – потребителям образовательных услуг – было предложено высказать своё мнение по поводу следующих основных мероприятий модернизации профессионального образования: а) увеличение разнообразия правовых форм образовательных учреждений; б) усиление их финансово-хозяйственной самостоятельности; в) разработка правовых и экономических механизмов соучредительства и софинансирования учреждений; г) привлечение дополнительных средств путём расширения дополнительных образовательных услуг для взрослого населения на платной основе[1].

Как оказалось, все указанные мероприятия в основном поддерживаются большинством экспертов, причём за последние три года число одобряющих конкретные шаги по модернизации удвоилось. Вместе с тем, в результате неформализованных и углублённых интервью, выяснилось, что содержание указанных мероприятий и то, как реформы отразятся на деятельности конкретного учебного заведения, большинство респондентов определённо не представляют. Так, «дифференцированное бюджетное финансирование учреждений высшего профессионального образования в соответствии с характером реализуемых ими образовательных программ» поддержали около 40% экспертов всех уровней (см. таблицу 2), хотя, как показало исследование, для руководителей вузов не имеет принципиального значения, откуда «пришли» средства – из местного или федерального бюджета. А для руководителей управлений образования в субъектах федерации это имеет принципиальное значение. То же самое касается и «субсидирования малоимущих граждан для получения профессионального образования»: для ректоров (73,0%) – это означает лишь обеспечение занятости своего преподавательского состава за счёт дополнительного контингента учащихся, а для руководителей регионального уровня (96,7%), которые, де-факто являются представителями местной исполнительной власти, использование той же самой субсидии означает проведение активной социальной политики по отношению к малозащищённым слоям населения.

1 Характеристика исследований (2009 и 2010 гг.), данные которых использованы в настоящем разделе, приводится в конце статьи.

Таблица 2

Мнения руководителей органов управления образованием субъектов РФ и руководителей вузов, о том, какие меры по обновлению финансового механизма функционирования системы профессионального образования необходимо реализовать в первую очередь, %

Меры	Руководители органов управления образованием субъектов РФ	Руководители вузов
Дифференцированное бюджетное финансирование учреждений высшего профессионального образования в соответствии с характером реализуемых ими образовательных программ	40,0	37,3
Субсидирование граждан из малообеспеченных семей для получения ими профессионального образования	96,7	73,0
Стимулирование работодателей для финансирования профессионального образования	100,0	84,1
Нормативно-правовое обеспечение экономической самостоятельности вузов, в том числе на основе увеличения разнообразия организационно-правовых форм образовательных учреждений	56,7	47,6

Исследование выявило несовпадение оценок экспертов различного уровня конкретных шагов и программ, которые позволили бы повысить инвестиционную привлекательность. Оценки значительно разошлись и в отношении таких важных элементов модернизации, как «экономическая самостоятельность», «прозрачность финансово-хозяйственной деятельности», «снижение и страхование инвестиционных рисков» (см. таблицу 3).

Как оказалось, ректоры и преподаватели больше всего обеспокоены сокращением набора учащихся, падением нагрузки и, соответственно, заработков. А это внутрисистемные противоречия. Руководители более высокого уровня в силу своего положения рассматривают систему образования инструментально. Столкнувшись с неблагоприятной социально-демографической ситуацией в регионе, они воспринимают систему образования как место, где можно паллиативно разрешить обострившиеся вопросы межпоколенческой напряжённости на

рынке труда. По этим и другим наблюдениям можно сделать вывод о том, что несовпадение взглядов руководителей образования различного уровня на набор первоочередных модернизационных шагов – неблагоприятная тенденция, которая хорошо просматривается именно на региональном уровне.

Несовпадение взглядов руководителей образования различного уровня на набор первоочередных модернизационных шагов – неблагоприятная тенденция, которая хорошо просматривается именно на региональном уровне.

Таблица 3

Мнение экспертов о том, что необходимо сделать в первую очередь для повышения инвестиционной привлекательности сферы образования, %

Что необходимо сделать	Руководители органов управления образованием субъектов РФ	Руководители районных органов управления образованием	Руководители вузов	Преподаватели вузов
Максимально повысить степень экономической самостоятельности всех образовательных учреждений	33,3	47,8	47,6	40,1
Создать условия для снижения инвестиционных рисков в образовательной сфере и для развития практики государственного страхования рисков	30,0	37,0	27,0	27,8
Обеспечить бóльшую прозрачность (для учредителей и общественности) финансово-хозяйственной деятельности учреждения	60,0	66,3	42,9	45,9
Привлекать к управлению менеджеров-профессионалов	53,3	78,3	60,3	52,0

В современной ситуации важным (если не основным) источником дополнительных средств, которые могут быть направлены на поддержку и развитие учреждений профессионального образования, являются дополнительные инвестиции граждан. Согласно действующему законодательству образовательные учреждения вправе оказывать платные дополнительные услуги не только для детей, но и для взрослых на договорной основе по любым программам, кроме включённых в государственные образовательные стандарты – ГОСы. Такую практику считают оправданной среди руководителей органов

управления образованием субъектов РФ – 93%, руководителей районных органов – 71%. Среди руководителей сферы образования субъектов РФ 93%, а районных органов управления 92% считают, что доход, полученный от оказания дополнительных образовательных услуг для взрослых, следует зачислять в бюджет учебного заведения, в том числе на увеличение заработной платы преподавателям. В то же время каждый четвёртый опрошенный эксперт считает, что платность нарушает принцип социальной справедливости и выравнивания стартовых возможностей в получении профессионального образования.

Каждый четвёртый опрошенный эксперт считает, что платность нарушает принцип социальной справедливости и выравнивания стартовых возможностей в получении профессионального образования.

Что касается самого населения, то большая его часть согласна оплачивать образовательные услуги в сфере высшего, среднего профессионального и дополнительного образования, вкладывая свои средства в получение той или иной специальности и накапливая человеческий капитал (см. таблицу 4). Однако и здесь выказывается предпочтение смешанной – платной и бесплатной – форме оказания услуг. Прежде всего, за полное бесплатное обучение выступают родители тех детей, которые учатся в ПТУ, лицее. Это во многом связано с тем, что уровень дохода в этой группе на члена семьи составляет 2940 руб., что почти в два раза ниже, чем в семьях, в которых дети обучаются в вузе – 5183 руб. В среднем по стране этот показатель составляет 4371 руб., а в случае обучения в техникуме или колледже – 4908 руб.

Большая часть населения согласна оплачивать образовательные услуги в сфере высшего, среднего профессионального и дополнительного образования, вкладывая свои средства в получение той или иной специальности и накапливая человеческий капитал. Но предпочтение все же отдается смешанной – платной и бесплатной – форме оказания услуг.

Таблица 4

Мнение населения о платности различных уровней профессионального образования, %

Мнение	**Начальное профессиональное образование (НПО)**	**Среднее профессиональное образование (СПО)**	**Высшее профессиональное образование (ВПО)**	**Дополнительное профессиональное образование (ДПО) для взрослых**
Должно быть только бесплатным	69,7	55,0	36,9	16,7
Может быть и бесплатным, и платным	24,5	39,7	59,0	61,2
Должно быть только платным	0,3	0,7	1,7	14,3
Затруднились ответить	5,5	4,6	2,4	7,8
Итого	**100,0**	**100,0**	**100,0**	**100,0**

Исследование мнений руководителей о платности образования в динамике (см. таблицу 5) позволило выявить выраженную тенденцию роста значений: за пять лет доля считающих, что образование должно быть платным, т. е. по сути финансироваться самими учащимися в совокупности с другими поступлениями, выросла на треть – с 55,6% до 80,0%.

Таблица 5

Мнение руководителей структур образования в субъектах РФ о платности услуг дополнительного профессионального образования, %*

Образование	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Должно быть платным	55,6	51,4	60,3	68,4	80,0
Должно быть бесплатным	25,9	43,3	39,7	31,6	20,0

* Сумма цифр в столбцах может быть менее 100%, т. к. не указаны затруднившиеся с ответом.

Большая часть экспертов считает, что необходимо соблюдать принцип равенства стартовых возможностей, а для этого следует совершенствовать практику финансирования и привлекать различные внебюджетные источники. Так, значительная часть ректоров (73,3%) считают целесообразным развитие частично возмещаемого образовательного кредитования[1], что является перспективной технологией (см. таблицу 6).

Таблица 6

Мнение ректоров / руководителей вузов о целесообразности реализации новых форм финансирования учреждений профессионального образования, %

Формы финансирования	Считают целесообразным	Считают не целесообразным	Затруднились ответить
Использование образовательного кредита	73,3	13,3	13,4
Финансирование научных исследований на грантовой основе	40,0	16,7	43,3
Участие в конкурсах проектов вне зависимости от типа учебного заведения	60,0	10,0	30,0
Выделение федеральных субсидий для учреждений НПО и СПО	86,7	3,3	10,0
Возможность самостоятельного использования имущества учреждениями НПО и СПО	53,3	36,7	10,0

[1] Предложенный частью респондентов (17%) «беспроцентный долгосрочный кредит для талантливой молодёжи» здесь не рассматривается, поскольку не ясно, каким образом и из каких источников его осуществлять.

Руководители более высокого уровня, как следует из таблицы 7, также поддерживают различные формы субсидирования и образовательного кредитования.

Таблица 7

Оценка руководителями управлений образованием субъектов РФ мер по обновлению практики финансирования профессионального образования, %

Меры	Это даст положительный эффект		Трудно оценить последствия	Это даст отрицательный эффект	
	2008 г.	2009 г.	2009 г.	2008 г.	2009 г.
Частичная (выборочная) поддержка учреждений ВПО в соответствии с реализуемыми ими образовательными программами	31,6	40,0	50,0	5,2	10,0
Субсидирование и/или кредитование малоимущих граждан для получения профессионального образования	78,9	96,7	3,3	0,0	0,0
Привлечение работодателей к софинансированию учебного процесса	73,7	100,0	0,0	0,0	0,0
Дальнейшее расширение экономической самостоятельности вузов	42,1	56,7	40,0	5,3	3,3

По этому поводу отметим, что в 2010 г. Сбербанк России приступил к реализации принципиально новой для страны программы образовательного кредитования. Её суть состоит в том, что все без исключения заёмщики, независимо от своих доходов, получают средства на профессиональное образование на условиях, значительно лучших, чем обычный потребительский кредит (порядка 17–22% годовых). В данном случае полная процентная ставка по кредиту равна ставке рефинансирования Банка России (7,75%) плюс 3% – премия Банка, итого – 10,75%. Но для заёмщика кредит обойдётся в 4,94%, так как оставшуюся часть ставки рефинансирования компенсирует государство[1]. Похожие программы в имиджевом режиме про-

[1] Условия образовательного кредитования Сбербанка РФ указаны в [31].

водились ранее частным банком «Союз» (программа «Кредо») и финансовой компанией «Крейн» О. Дерипаски (см.: [32]. Однако без поддержки (страхования) со стороны государства они оказались убыточными и были прекращены (см.: [33]).

Ещё одним важным ресурсом, который поддержали 60% ректоров, является выравнивание шансов государственных и частных учреждений профессионального образования при участии в конкурсах исследовательских и других проектов, имеющих целевое финансирование. Такая возможность предусматривается и новым (2011 г.) «Законом об образовании». Проектная деятельность, имеющая целевое финансирование, в том числе участие в федеральных целевых программах (ФЦП), может приносить значительные поступления в бюджет заведения.

С точки зрения руководителей регионального управления, прямое финансовое участие работодателя в подготовке кадров – это логичная мера. Но при этом 90% опрошенных указали, что привлечь предприятия и работодателей к софинансированию подготовки квалифицированных специалистов и рабочих нелегко.

Интересная ситуация отмечена по поводу включения работодателя в обеспечение учебного процесса, что поддержано всеми (100%) экспертами. С точки зрения руководителей регионального управления, прямое финансовое участие работодателя в подготовке кадров – это логичная мера. Но, при этом, 90% опрошенных указали, что привлечь предприятия и работодателей к софинансированию подготовки квалифицированных специалистов и рабочих нелегко. Предприниматели и работодатели имеют на этот счёт иное мнение. Для них система образования выполняет иную роль, нежели для чиновников и управленцев – при определённых условиях оно может способствовать развитию производства и получению дополнительной прибыли. Однако это не происходит само по себе. Во многих интервью с работодателями и руководителями служб подбора персонала высказывались сомнения в возможности качественной подготовки специалистов существующими вузами, даже при наличии целевого финансирования со стороны работодателя. Как правило, работодатели и их представители отдают предпочтение негосударственным вузам, которые имеют достаточно простую систему финансовых отношений с заказчиком и более свободные учебные планы, позволяющие осуществлять учебную практику на предприятии работодателя по гибкому графику и на условиях, устраивающих все стороны. Важно подчеркнуть, что средние и, особенно, крупные работодатели, предпочитают создавать свои корпоративные учебные заведения, никак не связанные с нынешней системой ВПО. В рамках дополнительного образования здесь реализуются учебные и подготовительные программы с привлечением опытного персонала от работодателя, которые лучше знают специфику работы, принятые этические нормы и корпоративные традиции и, тем самым, создают необходимые условия для эффективного обучения и подготовки.

Выводы

Финансовая независимость от государства с его жёсткой и неповоротливой системой контроля и распределения средств создаёт условия для распространения новых технологий на сферу образования в целом.

Доля негосударственного профессионального образования существенно варьируется в различных странах в зависимости от уровня экономического развития и культурно-исторических традиций. Как правило, процессы приватизации в образовании характерны на начальных и наиболее динамичных этапах экономических трансформаций. Именно в эти периоды размер отдачи от вложений в образование имеет максимальные значения. Далее, по мере перехода к стабильным, устойчивым режимам, соответствующим высокой ступени экономического развития, темпы приватизации приостанавливаются, достигнув постоянных значений.

Увеличение доли финансовых активов негосударственного происхождения в системе российского профессионального образования, подготовки и переподготовки работников – объективная необходимость, которая определяется развивающимися экономическими отношениями. Как выясняется, частные инвестиции, в отличие от государственных, бюджетных, обеспечивают более высокую гибкость, адаптабельность учебного процесса к постоянно изменяющимся требованиям рынка труда. Не менее важно и то, что финансовая независимость от государства с его жёсткой и неповоротливой системой контроля и распределения средств создаёт условия для распространения новых технологий на сферу образования в целом. При этом на практике реализуется один из основных принципов высшей профессиональной школы – университетская автономия и обеспечение академических свобод. Всё это создаёт необходимые условия для инноваций в условиях модернизации экономики.

Государство в лице органов управления образованием приступило к проведению политики протекций, направленной на поддержку, прежде всего, бюджетных учреждений и ограничение деятельности частных. Тем самым, произошло замедление модернизации образования и прироста его инновационного потенциала.

Специфика сегодняшней российской приватизации профессионального образования заключается в том, что за последние 10–15 лет появились несколько сотен учебных заведений, источником финансирования которых являются исключительно негосударственные и частные средства. В настоящее время в условиях «демографической ямы» рост числа частных вузов приостановился, а конкуренция с государственными учебными заведениями обострилась. Государство в лице органов управления образованием приступило к проведению политики протекций, направленной на поддержку, прежде всего, бюджетных учреждений и ограничение деятельности частных. Тем самым, произошло замедление модернизации образования и прироста его инновационного потенциала.

С другой стороны, на практике, в рамках действующей системы государственного образования происходили и продолжаются интенсивные процессы увеличения доли внебюджетных и привлечённых «со стороны» средств. Открытие платных программ и курсов, предоставление возможности обучения по второй специальности, первые шаги по кредитованию студен-

тов, расширение финансово-хозяйственной самостоятельности вузов, – все эти и другие шаги, которые были предприняты в рамках Национального приоритетного проекта, позволяют считать приватизацию профессионального образования продолжающейся. Суть такой приватизации заключается в совокупности различных структурных и системных изменений, направленных на ограничение влияния государственных механизмов и средств на деятельность высшей профессиональной школы.

Приватизация, в широком смысле этого термина, в целом положительно воспринимается подавляющим большинством экспертов и, отчасти, населением. Выяснилось, что за последние пять лет число сторонников приватизации среди экспертов выросло на треть и достигло 80%. Что касается самого населения, которое отождествляет понятия «платное» и «частное», то большая его часть согласна оплачивать услуги высшего, среднего и дополнительного профессионального образования. Однако, при этом, весь вопрос в размере оплаты. Население рассчитывает на привлечение внебюджетных источников, снижающих стоимость обучения, таких как средства инвесторов и работодателей, льготные и безвозмездные кредиты, социальные льготы и компенсации.

По характеру своей деятельности частные учебные заведения в самые ближайшие годы переместятся всё больше в сферу неформального и внесистемного образования, освоят новые сферы социального пространства и создадут там инновационную образовательную среду. Эта среда будет более чутко реагировать на меняющиеся запросы рынка труда и постепенно сформирует самонастраивающуюся систему подготовки, переподготовки и трудоустройства экономически активного населения. Отсутствие «академического снобизма» в негосударственных вузах и прочные связи с предприятиями-работодателями, профессиональными союзами, ассоциациями, корпоративными сообществами позволят занять свою нишу в системе сервисного обслуживания рынка труда, а следовательно, сохранить место в конкурентной гонке за центральную фигуру образования – учащегося.

С точки зрения интересов государства и его обязательств риски при такой стратегии приватизации минимальны. Посредством освоения новых форм деятельности и расширения контингента учащихся за счёт взрослого населения сфера образования в целом экстенсивно развивается, повышается её доступность. А при условии открытости информации о своей деятельности, участии в независимых рейтингах, проведении мониторинга трудоустройства выпускников – будет обеспечиваться и повышение качества.

Таким образом, имеются все основания утверждать, что инновационный потенциал, с которым политическая власть справедливо связывает успех модернизации и социально-экономических преобразований в стране, в значительной степени

определяется интенсивностью и особенностями процессов приватизации, в том числе, в профессиональном образовании на всех его уровнях.

Примечание

Использованы данные мониторинга реализации нацпроекта «Образование», проведённого Центром социального прогнозирования (руководитель Ф. Э. Шереги), в ходе которого в период 2008–2010 гг. опрошено 65 руководителей и 65 заместителей руководителей (всего 130 экспертов) органов управления образованием субъектов РФ, 400 руководителей районных органов управления образованием, 320 руководителей и 80 заместителей руководителей (всего 400 экспертов) вузов, 1400 преподавателей вузов, 600 директоров и 1400 учителей средних общеобразовательных школ. Опрос проходил в 65 субъектах Российской Федерации. Анализ результатов осуществлён в форме сравнения с данными сопоставимых опросов, проведённых по идентичной методике соответственно в 2005, 2006, 2007, 2008 и 2009 гг.

Также использованы данные исследования «Негосударственное профессиональное образование» (руководитель Г. А. Ключарев), в ходе которого проведены персональные углублённые интервью с экспертами – руководителями и преподавателями успешных с коммерческой точки зрения лицензированных и аккредитованных частных университетов, имеющих хорошую перспективу «выживаемости» и дальнейшего развития. Среди опрошенных 8 ректоров; 19 деканов и руководителей учебных программ, 25 преподавателей. Каждый из респондентов работает в данном вузе не менее пяти лет. В их числе – пять докторов наук, двадцать имеют учёную степень кандидата наук. Более половины располагают богатым практическим опытом работы по специальности, которую преподают в вузе. Среди опрошенных два члена Союза журналистов России, заслуженный работник культуры РФ, руководитель пресс-службы политического деятеля федерального уровня, консультант известного PR-агентства, региональный политтехнолог с большим опытом, автор популярного пособия по русскому языку для иностранцев, мастер спорта по альпинизму. Также опрашивались представители региональных служб занятости (12 человек). Исследование проводилось в сентябре – октябре 2010 г. в Москве, Краснодаре, Курске, Ярославле, Орле, Костроме, Йошкар-Оле (Республика Марий Эл). В качестве дополнительного метода использовался контент-анализ масс-медиа по данной проблематике, а также материалы совместного заседания Ассоциации негосударственных вузов и Экспертного совета Комитета по образованию Госдумы РФ (Стенограмма заседания в Российском новом университете

(РосНОУ) 09.04.2010) и личное неформализованное интервью с одним из заместителей председателя Комитета по образованию ГД РФ (октябрь 2010 г.).

Библиографический список

1. Bjarnason, Svava; Cheng, Kai-Ming; Fielden, John et al. A New Dynamic: Private Higher Education. – Paris: UNESCO, 2009, pp. 8–13.
2. Ордин О. Неравенство и экономический рост. Подходит ли кривая Кузнеца для российской экономики? М.: Институт финансовых исследований. URL: http://www.finansy.ru/publ.pmacro003.htm; 15.02.2011.
3. UNICEF Transmonee, 2008 (9), TransMONEE database. URL: http://www.unicef-icdc.org/resources/transmonee.html
4. Newell, A.; Reilly, B. Rates of return to educational qualifications in the transitional economies //Education Economics. 1999, N 7 (1), pp. 67–84.
5. Heyneman, P. S.; Anderson, H. K., Nyraliyeva, N. The cost of corruption in higher education // Comparative Education Review. 2008, N 52 (1), pp. 1–26.
6. Program of research on Private Higher Education. URL: http://www.albany.edu/dept/eaps/prophe/data/international.html
7. Otero, M. S.; Whitworth, A. Equality in Higher Education in Spain and the UK: Mismatch between Rhetoric and Policy? // University of Oxford. Higher Education Quarterly. 0951–5224. Volume 60, N 2, April 2006, pp. 167–186.
8. Adeyemi, K. Equality of access and catchment area factor in university admissions in Nigeria // Higher Education. 2001, N 42, pp. 307–332.
9. Alvarez-Mendiola, G. Lifelong Learning policies in Mexico: context, challenges and comparisons // Compare. Vol. 36, N 3, September 2006, pp. 379–399.
10. Varghese, N. V. Institutional Restructuring in higher education within the Commonwealth of Independent States. – Paris: UNESCO Institution for Education Planning, 2009, pp. 9–10.
11. Private supplementary tutoring in Central Asia. New opportunities and burdens. Silova, Iveta (ed). – UNESCO, International Institution for Educational Planning, 2009.

12. Education for some more than others? A regional study on education in central and eastern Europe and the Commonwealth of Independent States (CIS). – Geneva, UNICEF, 2008.

13. Pitt, J.; Pavlova, M. Pedagogy in transition: from labor training to humanistic technology education in Russia // S. Webber, I. Liikanen (eds). Education and civic culture in post-communist countries. – New York: Palgrave, 2001, pp. 231–247.

14. Brunner, J. J.; Tillett, A. Higher Education in Central Asia: the challenges of modernization (case studies from Kazakhstan, Tajikistan, the Kyrgyz Republic and Uzbekistan). – Washington, DC: World Bank, 2007.

15. Федеральная целевая программа развития образования на 2006–2010 гг. Постановление Правительства РФ № 803, 23.11.2005.

16. Statistical Database // Harvard Gazette. 2007. December 13. URL: http://www.hno.harvard/edu/gazette/2007/12.13/99-finaid.html

17. Федеральный закон РФ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании». URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=109937;fld=134;dst=4294967295;from=103051-0

18. Растопшина И. А. Социально-экономические и политические предпосылки создания системы негосударственного образования в России // Научные труды Московского гуманитарного университета №72. – М.: Изд-во МосГУ, 2006.

19. Численность учащейся молодежи образовательных учреждений Российской Федерации / Под ред. Ф. Э. Шереги, А. Л. Арефьева. – М.: Минобрнауки, ЦСИ, ЦСПиМ, 2010.

20. Зернов В. А. Частные вузы: быть или не быть? URL: http://www.5-TV.ru/video/503554; 14.02.2011.

21. Образование и общество: готова ли Россия инвестировать в своё будущее? Доклад. Общественная палата РФ. Рук. Я. И. Кузьминов – М.: ГУ-ВШЭ, 2007.

22. Константиновский Д. Л. Неравенство и образование: опыт социологических исследований жизненного старта российской молодежи. – М.: ЦСПиМ, 2008, с. 419–462.

23. Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодёжь России: социологический портрет. – М.: ЦСПиМ, 2010. – 592 с.

24. Арефьев А. Л. Российские вузы на международном рынке образовательных услуг. – М.: ЦСИ, 2007, с. 585–586.

25. Li, Fengliang; Ding Xiaohao; Morgan, W. John. Higher Education and the starting wages of graduates in China // International Journal of Educational Development. 2009, N 29, pp. 374–381.

26. Шереги Ф. Разработка модели расчета коэффициента удовлетворённости полученным образованием (профессиональное образование). – М.: Центр социального прогнозирования, 2010, с. 67.

27. The University of Nottingham. About the University. Libraries. URL: http://www.nottingham.ac.uk/about/facilities/libraries.aspx

28. Li Ka Shing // Wikipedia. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Li_Ka-shing; 15.02.2011.

29. Образование в Российской Федерации: 2008. Статистический ежегодник. – М.: ГУ-ВШЭ, 2008.

30. Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Национальный проект образование. Оценки экспертов и позиция населения. – М.: Центр социального прогнозирования, 2008, с. 200–212.

31. Образовательный кредит // Сбербанк России. Официальный сайт. URL: http://sberbank.ru/moscow/ru/person/credits/money/learn_s; 16.03.2011.

32. Моторина А., Таратура Ю. Студентам преподадут антикризисную программу: Минобрнауки спасает бедных студентов // Коммерсант. № 7/17 (4062), 19 января 2009.

33. Диденко Д. В., Ключарев Г. А. Образовательное кредитование в России: состояние, проблемы, пути решения // Финансы и бизнес. 2010, № 1.